

Глава 3

«Ю Иджон, 19 лет».

Сюнвон положил ноги на стол и прочитал документы, качая головой.

Ребенок, который убил серого волка 5-го ранга.

Это был просто серый волк. Тот факт, что он убил его, не был большим делом.

«Монстр 5-го уровня, ну ...»

Однако обстоятельства вращались вокруг невооруженного парня, которому удалось его убить...

По привычке, Сюнвон исследовал жизнь Иджона.

Начальную и младшую школы, которые он окончил, и его социальные круги.

Семья.

'Ничего'.

Не было никаких записей о том, что он получил какую-либо подготовку.

Он действительно был обычным человеком.

Обычный ребенок; таким был Ю Иджон.

«Есть еще один момент».

Что-то, что отличалось от других нормальных детей.

С самого раннего возраста его мечта и цель были ясны.

Было что-то, чего он хотел, и ради этого он не терял ни одного дня.

Он был прилежным, его школьные оценки также были хорошими.

Он не был гениальным или талантливym, но он был умным.

Сюнвон захлопнул папку с документами.

Он пришел к выводу...

Что в мальчике, которого он хотел видеть, не было ничего особенного.

«Какой умный».

Но он был ребенком, которого, казалось, любили все.

Его мертвые родители были бы горды каждый раз, когда видели своего ребенка, и ребенок оправдал бы ожидания своего родителя.

Тогда как же он мог убить серого волка?

«Я хочу встретиться с ним как можно скорее».

Хотя, в отличие от его желания, это было нелегко.

Потому что даже при положении и обстоятельствах Сюнвона ребенок находился в руках очень сложного человека.

«Меня зовут Ким Домин».

«Да».

«Тебя?»

«Да?»

«Мы должны представить себя».

«Я - Ю Иджон».

«Ваш возраст?»

«Мне 19 лет».

Домин стоял перед кроватью Иджона.

Он принес папку и продолжал листать ее, чтобы задать вопросы.

Иджон спокойно ответил на все эти вопросы.

«Вероятно, это что-то необходимое, правда?»

Он не знал, почему ему нужно было сделать что-то подобное, чтобы оживить его родителей.

В позиции Иджона он был бы еще более напуган, если бы Домин сказал: «сдавайся».

Или, если бы он сказал: «Вообще-то, это была плохая шутка». Иджон сошел бы с ума.

Или он впал бы в отчаяние и изо всех сил боролся.

«Рост?»

«Должен быть около 180 см».

«Если быть точным, то 181 см».

«Кажется, я немного вырос».

«Вес?»

«73 килограмма»

«Ты худощав».

Кроме этого были еще вопросы личного характера.

Иджон попытался ответить как можно более серьезно и точно.

«Твоя мечта была стать марафонским бегуном?»

В документе мужчины, Ким Домина, было написано, что он пробегал 10 километров каждое утро в течение трех лет.

Вместе с тем там было написано, что он собирался попасть на Олимпиаду и стать золотым медалистом.

«Нет».

Однако Иджон покачал головой.

Домин, который увидел это, задал вопрос.

«Это так? Но написано, что бег - это ваша специальность и хобби?»

«Я хотел стать олимпийским чемпионом. Это была моя мечта».

Это были самые сокровенные чувства Иджона.

Чтобы добиться успеха на Олимпиаде, Иджон посвятил себя обучению

Иджон почувствовал, как его сердце успокоилось, когда он посмотрел на Домина.

Для ребенка, который потерял родителей, он был тем, кто вернет их ему.

Даже если этот человек был злодеем, который был врагом мира, в настоящее время он будет тем человеком, на которого он будет полагаться.

«Золотой медалист?»

«Да. Бег был тем, в чем я был лучшим...»

«Хм».

Но даже если он был человеком, на которого должен был рассчитывать Иджон, он не мог так легко доверять ему.

«Станный человек».

Вот что подумал Иджон, глядя на Домина.

Когда он улыбался, двигались только рот и щеки.

Когда Домин улыбался перед Иджоном, его глаза не двигались.

Они были холодны как зима.

С детства он мог понять чувства окружающих его людей.

Это было своего рода шестое чувство, которое развивалось настолько чутко, что можно было

аплодировать ему.

Условие оживления родителей дало всему смысл... поэтому он должен был доверять даже ему, но не мог делать этого полностью.

Домин закрыл папку, которую держал в руках.

«Хорошо. Вы помните, что случилось, прежде чем упали без сознания?»

«Да. У меня болела голова. Последнее, что я помню, было то, что у меня пульсировала голова».

«До этого?»

«Группы моих родителей ...»

«Ах, если вам трудно говорить, то не нужно».

«...Да. Спасибо».

Этот момент все еще был травмирующим для Иджона.

Домин, возможно, хотел принять это во внимание, но для Иджона это было то, о чем он не хотел говорить.

Домин продолжал задавать вопросы без пауз.

«Тогда ты помнишь волка?»

«Да. Большой... это был действительно волк? Сначала я подумал, что это собака».

«Нет. Это волк».

«А, правда?»

Увидев, что Иджен удивлен, Домин спросил.

«Можешь рассказать мне, как ты убил этого волка?»

Иджен чувствовал тонкое давление от Домина, но пытался игнорировать его.

Затем он попытался объяснить ситуацию так спокойно, как только мог.

По правде говоря, он был наполовину сумасшедшим, поэтому была большая вероятность того, что то, что сказал Иджен, было по крайней мере отчасти правдой.

Домин молча слушал.

«И вот, я убил его молотком»

Как только Иджен закончил говорить, Домин не скрывал своих сомнений.

«Ты сказал, что ты ударил его ножом; просто так?»

«Единственное оружие, о котором я мог думать, было кухонным ножом».

Вероятно, это было первое оружие, о котором можно было подумать в обычном доме.

Проблема состояла в том, что 19-летний мальчик сделал это.

«Хорошо. Мы закончили на сегодняшний день».

Когда он сказал это, Домин поднял правую руку.

«Итак, ты носишь часы на левой руке».

Серебряные часы выглядели так дорого, что Иджон не мог себе представить их стоимость.

Домин заговорил, проверяя время.

«Я приеду завтра. Было бы лучше, если бы ты отдохнул».

Иджон поспешно спросил:

«Ах, хорошо. Но я не могу двигать своим телом. Мне сделали укол какого-то анестетика?»

«Нет. Это ... Я объясню это завтра. Сейчас нет времени».

Домин вышел из комнаты, и мрачная тишина окутала ее.

Несомненно, Иджон почувствовал жуткий холод в воздухе.

Нет окон, даже нет телевизора.

Хотя работал вентилятор, это только делало комнату более жуткой.

Если бы он мог двигаться; он, по крайней мере, смог бы свернуться.

Но тело не реагировало.

Он повернулся, чтобы посмотреть на капельницу, прикрепленную к его руке.

«Там анестетик?»

Если это так, то какая злая организация его захватила?

Приманили его перспективой воскрешения его родителей и обманули?

Тогда что они получают взамен?

Но зачем? Если бы это была торговля органами, они могли бы просто взять их.

Он слышал какой-то городской миф об этом, но для Иджона это было чем-то далеким.

Это не имело смысла.

Даже если Иджон был чем-то особенным, он был всего лишь 19-летним мальчиком, с которого ничего не возьмешь.

'Надо остановиться.'

Это были бесполезные мысли. В конце концов, такие решения были за пределами власти Иджона; они находились в руках Домина.

Но.

«Это похоже на тюрьму, а не в больницу».

Он не мог избавиться от этих чувств.

Это место выглядело как место тюремного заключения, а не лечения.

Его взгляд сосредоточился на двери, через которую вышел Домин.

Он увидел, что на ней стоит замок, чтобы не дать кому-то выйти из комнаты.

Это был не обычный замок, который открывался с помощью ключа или изнутри.

Этот замок был похож на те, которые закрываются снаружи, и ты ничего не можешь сделать, чтобы его открыть.

Идзон попытался избавиться от беспокойства.

«Это не так. Сначала нужно спасти моих родителей; нужно сосредоточиться на этом».

<http://tl.rulate.ru/book/7694/223191>